

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ

Выходит 6 раз в год

№ 1 (95), 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. А. Балыхин

Член Комитета Государственной думы по образованию, доктор экономических наук, профессор

М. А. Боровская

Ректор Южного федерального университета, доктор экономических наук, профессор

В. А. Волчек

Ректор Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

А. В. Воронин

Ректор Петрозаводского государственного университета, доктор технических наук, профессор

А. К. Ключев

Главный редактор, кандидат философских наук, доцент

В. А. Кокшаров

Ректор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат исторических наук, доцент

Г. И. Лазарев

Ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, доктор экономических наук, профессор

Г. В. Майер

Президент Томского государственного университета (НИУ), доктор физико-математических наук, профессор

Н. В. Пустовой

Ректор Новосибирского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор

А. И. Рудской

Ректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (НИУ), член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор

Р. Г. Стронгин

Президент Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (НИУ), доктор физико-математических наук, профессор

Н. В. Тихомирова

Ректор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), доктор экономических наук, профессор

М. В. Федоров

Ректор Уральского государственного экономического университета, доктор геолого-минералогических наук, доктор экономических наук, профессор

А. В. Федотов

Директор Учебного центра подготовки руководителей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор экономических наук, профессор

Г. Ф. Шафранов-Куцев

Научный руководитель Тюменского государственного университета, доктор философских наук, профессор

ISSN 1999-6640

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Б. И. Бедный

Директор Института аспирантуры и докторантуры Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (НИУ), доктор физико-математических наук, профессор

С. А. Беляков

Заместитель директора Учебного центра подготовки руководителей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор экономических наук, доцент

А. М. Гринь

Начальник планово-финансового отдела Новосибирского государственного технического университета, доктор экономических наук, доцент

А. О. Грудзинский

Первый проректор Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (НИУ), доктор социологических наук, профессор

Д. Б. Джонстоун

Профессор Центра сравнительных и глобальных исследований образования Университета Буффало (штат Нью-Йорк)

И. Г. Карелина

Директор программы развития Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", научный сотрудник Института образования, кандидат физико-математических наук, доцент

А. К. Ключев

Главный редактор, кандидат философских наук, доцент

С. В. Кортов

Проректор по инновационной деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор

Д. Ю. Райчук

Проректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (НИУ), кандидат технических наук, доцент

С. Д. Резник

Директор Института экономики и менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, доктор экономических наук, профессор

ПАРТНЕРЫ

- Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
- Кемеровский государственный университет
- Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
- Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (НИУ)
- Новосибирский государственный технический университет
- Петрозаводский государственный университет
- Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (НИУ)
- Томский государственный университет (НИУ)
- Тюменский государственный университет
- Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
- Уральский государственный экономический университет
- Учебный центр подготовки руководителей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- Южный федеральный университет

UNIVERSITY MANAGEMENT: PRACTICE AND ANALYSIS

The journal is published 6 times per year

№ 1 (95), 2015

THE EDITORIAL COUNCIL

G. A. Balyhin

A Chairman of Education Committee of State Duma,
Doctor of economic sciences, professor

M. A. Borovskaya

Rector of the South Federal University, Doctor of economic
sciences, professor

V. A. Volchek

Rector of Kemerovo State University, Doctor of historical
sciences, professor

A. V. Voronin

Rector of Petrozavodsk State University, Doctor
of technical sciences, professor

A. K. Kluyev

Editor-in-chief, candidate of philosophic sciences,
associate professor

V. A. Koksharov

Rector of the Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin, candidate of historical
sciences, associate professor

G. I. Lazarev

Rector of Vladivostok State University of Economics and
Service, Doctor of economic sciences, professor

G. V. Mayer

President of Tomsk State University (NRU), Doctor
of physics and mathematical sciences, professor

N. V. Pustovoy

Rector of Novosibirsk State Technical University,
Doctor of technical sciences, professor

A. I. Rudskoy

Rector of Saint-Petersburg State Technical University,
academician of Russian Academy of Sciences, Doctor
of technical sciences, professor

R. G. Strongin

President of the Nizhny Novgorod State University named
after N.I. Lobachevsky (NRU), Doctor of physics and
mathematical sciences, professor

N. V. Tikhomirova

Rector of the Moscow State University of Economics,
Statistics and Informatics (MESI), Doctor of economic
sciences, professor

M. V. Fedorov

Rector of the Ural State Economic University, Doctor
of geological and mineralogical sciences, doctor
of economic sciences, professor

A. V. Fedotov

Director of Management training center of National
Research University Higer School of Economies, Doctor
of economic sciences, professor

G. F. Shafranov-Kutsev

Scientific adviser of Tumen State University, Doctor
of philosophic sciences, professor

THE EDITORIAL BOARD

B. I. Bednyi

Director of the graduate and doctorant school of the Nizhny
Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (NRU),
Doctor of physics and mathematical sciences, professor

S. A. Belyakov

Vice-director, Executive Training Center, National research
university of Higher School of Economics, PhD, associate
professor

A. M. Grin

A chief of planning and financial department of Novosibirsk State
Technical University, Doctor of economic sciences, associate
professor

A. O. Grudzinskiy

First Vice-Rector of the Nizhny Novgorod State University after
N. I. Lobachevsky (NRU), Doctor of science, professor

D. B. Johnstone

Professor of State University of New York at Buffalo Higher and
Comparative Education

J. G. Karelina

Program director of National Research University "Higher School
of Economics", researcher at the Institute of education, candidate
of physical and mathematical sciences, associate professor

A. K. Kluyev

Editor-in-chief, candidate of philosophic science, associate
professor

S. V. Kortov

Vice-rector Innovation Activity of the Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor
of economic sciences, professor

D. Y. Raichuk

Vice-rector, Saint Petersburg State Polytechnical University, doctor
of technology, associate professor

S. D. Reznik

Director of the Institute of economic and management of the
Penza State University of Architecture and Construction, Doctor
of economic sciences, professor

PARTNERS

- Vladivostok State University of Economics and Service
- Kemerovo State University
- Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
- Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (NRU)
- Novosibirsk State Technical University
- Petrozavodsk State University
- Saint-Petersburg State Technical University
- Tomsk State University (NRU)
- Tumen State University
- Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
- Ural State Economic University
- Management training center of National Research University Higer School of Economies
- South Federal University

ISSN 1999-6640

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

РЕДАКЦИОННАЯ РУБРИКА

Как будет меняться управление университетами. Интервью с Д. Пург – президентом CEEMAN 4

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Пак Ю. Н., Погребницкая М. В., Пак Д. Ю.
Институциональные аспекты модернизации высшей школы Казахстана 7

УПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯМИ В ВУЗЕ

Антропов В. А., Шеломенцев А. Г.
Планирование научно-исследовательской работы на университетской кафедре 17

Васецкая Н. О., Федотов А. В.
Управление трансформацией научных результатов как механизм повышения эффективности научных исследований 28

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Бедрачук И. А., Митина О. В.
Эффективный контракт с преподавателем как инструмент повышения эффективности деятельности вуза 39

Лазарев Г. И., Мартыненко О. О., Лазарев И. Г.
Новые стратегии вуза в развитии кадрового потенциала 53

Прокопенко С. А.
Балансирование интересов преподавателей и повышение качества обучения в университете 64

Юдкевич М. М., Горелова О. Ю.
Академический инбридинг: причины и последствия 73

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

Савицки С.
Факторы, влияющие на студентов, занимающихся списыванием 84

Меренков А. В., Шаврин В. С.
Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и студентов 94

РЕКОМЕНДУЕМ ОПЫТ

Сидорин А. В., Сидорин В. В.
Этический кодекс вуза как основа корпоративной культуры технического университета. Типовая модель 104

EDITORIAL

How would university management change? An interview with D. Purg, CEEMAN president 4

STRATEGIC AIMS OF HIGHER EDUCATION

Pak Yu. N., Pogrebitskaya M. V., Pak D. Yu.
Institutional aspects of Kazakhstan higher school modernization 7

MANAGING RESEARCH AT THE UNIVERSITY

Antropov V. A., Shelomentsev A. G.
Planning academic and research work at a university chair 17

Vasetskaya N. O., Fedotov A. V.
Managing academic results transformation as a mechanism of improving academic research efficacy 28

PERSONNEL MANAGEMENT

Bedrachuk I. A., Mitina O. V.
Effective contract with a lecturer as an instrument upgrading university efficacy 39

Lazarev G. I., Martinenko O. O., Lazarev I. G.
New strategies for the university's human resource development 53

Prokopenko S.A.
Finding balance between lecturer's interest and upgrading the quality of teaching at the university 64

Yudkevich M. M., Gorelova O. Yu.
Academic inbreeding: causes and consequences 73

DISCUSSING A PROBLEM

Sawicki S.
Factors influencing cheating among university students 84

Merenkov A. V., Shavrin V. S.
What specialist is in demand in the labor market: opinion of employers and students 94

RECOMMENDED EXPERIENCE

Sidorin A. V., Sidorin V. V.
The code of ethics of the university as the basis of corporate culture of technical university. Standard model 104

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

¹Пак Ю. Н., ²Погребницкая М. В., ¹Пак Д. Ю.*

¹Карагандинский государственный технический университет, Караганда, Республика Казахстан

²Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Республика Казахстан

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАЗАХСТАНА

К л ю ч е в ы е с л о в а: массовизация высшего образования, система обеспечения качества, компетентностный подход, образовательные программы, профессиональный стандарт, институциональный конфликт.

В концептуальном плане рассмотрены институциональные аспекты модернизации казахстанской высшей школы в контексте интеграции в мировое образовательное пространство в соответствии с параметрами Болонского процесса. Массовизация высшего образования, развитие платного сектора, недостаточное бюджетное финансирование, растущий дисбаланс между спросом и предложением квалифицированной рабочей силы, новая парадигма непрерывного образования в течение всей жизни, неблагоприятная демографическая ситуация предопределили сущность и направленность образовательных реформ в Казахстане. Предметом исследования являются стратегические решения и организационные подходы к модернизации казахстанской высшей школы в контексте реализации задач, обозначенных в Государственных программах развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. и индустриально-инновационного развития. В условиях глобального образовательного пространства массовый характер высшего образования выполняет в большей степени функцию социализации, а не профессионализации, что способствует зарождению элементов потребительского общества и негативно отражается на качестве подготовки специалистов. Выявлены институциональные конфликты между системой высшего образования и сферой труда, между расширяющимся рынком образовательных услуг и необходимостью обеспечения приемлемого качества, между платной формой обучения и ненужностью знаний. Анализ показал, что в зарождающемся социальном партнерстве «вуз – работодатель» еще имеет место заформализованность. Нужны системные взаимодействия для выработки требований к квалификационной характеристике выпускников и профессиональным компетенциям. Отмечены нормативно-управленческие риски, обусловленные частой сменой образовательных приоритетов, недостаточной компетентностью управленческих кадров и низкой эффективностью мониторинговых исследований. Основной риск успешной модернизации связывается с недофинансированием высшей школы. Анализируется эффективность существующей Национальной системы оценки качества, отмечена ее избыточность и даны рекомендации по обновлению нормативно-правовой базы лицензионного контроля и усилению роли внешней независимой аккредитации как важнейшего механизма управления качеством.

За годы независимости Казахстана высшее образование претерпело коренные изменения, сопряженные с отходом от советской идеологии огосударствления всей системы образования и признанием рыночной экономики. Высшая школа продемонстрировала гибкость и способность к адаптации в сложнейших

условиях переходного периода. Сфера высшего образования – одна из немногих отраслей, не подвергшаяся резкому сокращению. Несмотря на кризисные явления, удалось в целом сохранить единое образовательное пространство в масштабе всей страны, обеспечить доступность высшего образования.

*Пак Юрий Николаевич – доктор технических наук, профессор, проректор по УМО Карагандинского государственного технического университета, Казахстан, г. Караганда, б-р Мира, 56; 56-52-49; pak_gos@mail.ru.

Погребницкая Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник центра менеджмента качества Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Университетская, 18; 49-32-33; MPogrebitskaya@gmail.com.

Пак Дмитрий Юрьевич – кандидат технических наук, доцент кафедры геологии и геофизики Карагандинского государственного технического университета, Казахстан, г. Караганда, б-р Мира, 56; 56-52-49; pak_kargtu@mail.ru.

Привычными стали такие понятия, как многоуровневая структура подготовки специалистов, система кредитных зачетных единиц, академическая мобильность, компетентностный подход в высшем образовании, платное образование, рынок образовательных услуг.

Развитие частного сектора высшего образования оказало положительное влияние с точки зрения конкурентности государственным вузам и их финансовой поддержки в условиях недостаточного бюджетного финансирования. Не обоснованный реальными потребностями рынка труда рост числа вузов сказался на качестве образовательных услуг. На рубеже веков в Казахстане насчитывалось около 200 вузов (для сравнения, в советский период их было всего 39), сейчас – около 130. По количеству вузов на душу населения Казахстан занимает лидирующие позиции в мире. По коэффициенту интеллектуализации населения (число студентов на 10 тыс. населения) мы также в передовиках.

Неконтролируемый рост числа вузов не был обеспечен кадровыми, учебно-методическими и материально-техническими ресурсами. Чрезмерно развитая сеть частных вузов представляла собой облегченный вариант получения высшего образования. В условиях недопустимо низкого социального положения вузовского преподавателя развивалось многократное совместительство в ущерб качеству образования. Массовизация высшего образования, ориентированная на платежеспособный спрос населения, выполняла преимущественно функцию социализации, а не профессионализации молодежи. В возникающем конфликте предпринимательских интересов вузов и требований по обеспечению качества подготовки специалистов чаще всего побеждали финансовые интересы высших учебных заведений.

В последние годы в Казахстане происходит увеличение числа лиц, получивших высшее образование. Диплом о высшем образовании не служит полной гарантией успешного карьерного роста и улучшения качества жизни. Однако отсутствие диплома практически лишает возможности карьерного продвижения. Именно этим объясняется возрастающий интерес населения к высшему образованию в Казахстане. В условиях массовости высшего образования и развития его платного сектора неизбежна потеря значимости дипломов. Обесцененные дипломы не способны выявить профессиональную пригодность обладателей. Наблюдается перепроизводство юристов, экономистов, менеджеров. В дефиците – грамотные инженеры, врачи, педагоги.

Высшая школа, сохраняя способность готовить качественных специалистов, постепенно превращается в сферу услуг. Экстенсивный рост высшего образования вызван повышением спроса на него среди населения. Реальная социальная потребность в выпускниках по ряду специальностей гуманитарно-экономического профиля ниже контингента обучающихся. Многие, имея высшее образование, работают на должностях, не требующих такой подготовки. Несмотря на снижение прагматической ценности высшего образования, наблюдается устойчиво высокий спрос на него. В сознании людей внедрен тезис о перспективах улучшения жизненных стандартов за счет высшего образования. Иными словами, зарождаются элементы «потребительского общества».

Сложившийся рынок труда еще слабо мотивирует молодежь и высшую школу к активной учебе для получения современных знаний, умений и ключевых компетенций. Возникает синдром бесполезности знаний, хотя образование, заверенное дипломом, остается нужным. В итоге имеем институциональный конфликт между существующей системой высшего образования и сферой труда, являющийся следствием неэффективного сопряжения этих двух систем. Такой конфликт блокирует позитивные перемены в высшей школе.

В последние годы наметилась тенденция превращения высшего образования в массовое явление, в обязательный атрибут казахстанского социума. Но, поскольку массовый продукт не может быть эксклюзивным, качество образования оставляет желать лучшего. Имеем еще один институциональный конфликт между расширяющимся рынком образовательных услуг и необходимостью обеспечения приемлемого качества. Массовость и доступность казахстанского высшего образования рассматриваются как один из факторов понижения качества образования.

Высшую школу в сегодняшних условиях неблагоприятной демографической ситуации и недостаточного бюджетного финансирования не очень интересует объективная информация о востребованности кадров в разрезе различных направлений подготовки. Спрос на высшее образование определяется в основном платежеспособностью обучающихся и их родителей. Рынок сегодня не формирует заказ на кадры ни по количеству, ни по качеству. В 2013 г. в экономике были заняты 8,5 млн человек, при этом 25 % рабочих мест в стране не требовали никакой квалификации (в странах Евросоюза – менее 10 %). В рамках реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного

развития (ГП ФИИР) были созданы рабочие места, 30 % из которых не требовали квалификации. Из более 117 тыс. предприятий только в 34 имеются учебные центры по повышению квалификации и переподготовке кадров [2]. Это далеко не радужные статистические данные, свидетельствующие о низкой технологичности производства и неразвитости системы подготовки кадров.

Современный рынок труда с точки зрения предъявляемых требований к выпускникам вузов следует признать достаточно дифференцированным. Многие работодатели не могут четко сформулировать заказ на специалистов, и вузы продолжают штамповать их по инерции. Некоторые работодатели считают, что высшему образованию свойственен определенный дисбаланс: достаточно высокий уровень теоретических знаний и низкий уровень практических знаний и умений. Некоторые работодатели неохотно принимают на работу молодых специалистов, не имеющих опыта работы.

Складывается парадоксальная ситуация: при массовом выпуске специалистов имеются незакрытые вакансии. Налицо несоответствие предложений и спроса [1]. Значительная часть предприятий сегодня ориентирована на решение тактических производственных задач. Немногие предприятия имеют перспективную стратегию развития и делают реальный запрос на востребованные специальности. Важно наладить конструктивное взаимодействие университетов с работодателями. Нельзя ориентироваться исключительно на сиюминутные узкие запросы производства. Важно соблюсти баланс интересов отдельных предприятий, регионального рынка труда и отрасли в целом.

В среднем по Казахстану трудоустройство выпускников вузов не превышает 80 %. Немало выпускников, не желающих работать по специальности либо остающихся вне такой работы, потому что предприятия предпочитают специалистов со стажем. Нередко работодатели в угоду конъюнктурным интересам производства выдвигают требования, снижающие квалификационно-образовательный уровень выпускников. Следует ли высшей школе в таких случаях идти на поводу у бизнеса? Высшее образование должно быть фундаментальным. Нельзя прагматизировать его ради сиюминутных интересов такого бизнес-производства.

Усиление роли платного сектора высшего образования (около 77 % студентов обучаются на платной основе), либеральные принципы организации учебного процесса и контроля знаний в контексте Болонского процесса не повышают мотивацию обучающихся к активной учебе и способствуют возникновению институционального

конфликта между платной формой обучения и необходимостью знаний.

Сейчас вопросы социального партнерства вузов и работодателей в основном реализуются через определение перечня дисциплин вузовского компонента, формирование содержания учебных программ и участие представителей бизнес-сообществ в заседаниях ГЭК при защите выпускных работ. Во многом эти виды взаимоотношений еще заформализованы и не обрели системного характера. Поэтому действующие образовательные стандарты и программы высшего образования отражают преимущественно возможности вузов, а не реальные потребности производства.

В Болонской декларации проблеме качества была отведена скромная роль: «содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования посредством разработки сопоставимых критериев и методологий». Однако уже в 2003 г. в Берлинском коммюнике министров образования 33 стран Европы отмечена ключевая роль качества как основы создания европейского пространства высшего образования и необходимость разработки согласованных стандартов, процедур и рекомендаций к системам обеспечения качества.

В программном документе ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования» [5] определены важнейшие компоненты, влияющие на качество образования:

- профессионализм, качественный уровень профессорско-преподавательского состава и качество образовательных программ, обеспечиваемые гармоничным сочетанием преподавания и научных исследований;
- уровень развитости образовательной инфраструктуры вуза, включающей материально-техническую, учебно-методическую и информационную обеспеченность;
- качество подготовки студентов, достигаемое путем преодоления разрыва между средним и высшим образованием, диверсификации образовательных программ и усиления мотивационных факторов у обучающихся.

Все обозначенные составляющие качества могут быть обеспечены за счет адекватного финансирования и государственного подхода к высшему образованию как общественному приоритету. В условиях массовости обеспечение качества высшего образования – жизненная функция вуза, требующая создания системы гарантии качества и высокой культуры. Существующие в мировой практике системы оценки качества имеют существенные различия по целям, задачам и степени вовлеченности в этот процесс профессиональных,

общественных и государственных органов. Несмотря на разнообразие подходов в большинстве случаев оценка качества основывается на двух составляющих: внутренняя оценка (самооценка) и внешняя оценка. Конкретные механизмы реализации таких оценок также различаются.

В Казахстане сформирована Национальная система оценки качества образования, включающая в себя различные процедуры контроля и оценки: лицензирование, аттестацию, аккредитацию, лицензионный контроль, промежуточный государственный контроль (внешняя оценка учебных достижений), единое национальное тестирование (комплексное тестирование абитуриентов), рейтинги, итоговую государственную аттестацию обучающихся (см. рис.).

Столь развитой системы оценки качества нет ни в одной стране мира. Все обозначенные процедуры контроля решают различные функциональные задачи, но их стратегическая целевая направленность связана с оценкой и обеспечением качества. Образуют ли все указанные контрольные процедуры единую систему координат в национальном пространстве качества высшего образования? Каким должен быть современный выпускник вуза? Каким требованиям к качеству подготовки и конкурентоспособности он должен соответствовать?

По мнению И. Ильинского [6], качество высшего образования должно опережать предъявляемые работодателями требования – и опережать настолько, чтобы через 4–5 лет обучения по конкретному направлению выпускник попал в пик профессиональной востребованности. Очевидно, что это идеализированный случай. Оптимальная модель современного специалиста должна формироваться в социальном партнерстве вузовской общественности и профессиональных

объединений работодателей через проектирование образовательных стандартов и программ нового поколения, адекватных запросам основных стейкхолдеров (работодатели, студенты, общество в целом). Очевидно, критериальные оценки качества образования должны находиться в рамках соответствия требований названных субъектов. В этом плане ключевым моментом является государственный образовательный стандарт (ГОС), который служит основанием для государственной аттестации вузов. В процессе госаттестации, как одной из форм государственного контроля качества образования, оценивается соответствие образовательной деятельности требованиям ГОС. Особенностью этого вида госконтроля является то, что в процессе аттестации студенты выпускного курса проходят комплексное тестирование по ряду базовых и профилирующих дисциплин. Вузы, показавшие нарушения требований ГОС или не прошедшие успешно комплексное тестирование, временно лишаются лицензии на образовательную деятельность. Раз в пять лет между государственными аттестациями вузы проходят плановую проверку со стороны Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) на соответствие лицензионным требованиям и законодательству (лицензионный контроль). В процессе лицензионного контроля оценивается соответствие образовательной деятельности требованиям соответствующих стандартов по контингенту обучающихся, учебным и научным лабораториям, научно-исследовательской работе, учебно-материальным активам, а также Типовым правилам деятельности вузов и ГОС специальностей. Анализ программы государственной аттестации и лицензионного контроля показывает, что эти два вида госконтроля во многом дублируют друг друга.

Национальная система оценки качества образования

В условиях глобализации высшее образование в Казахстане не должно быть фактором социального расслоения общества. Единое национальное тестирование (ЕНТ) как одна из составляющих Национальной системы оценки качества направлено на расширение доступности качественного образования граждан независимо от их социального положения и места проживания. ЕНТ как инструмент оценки интегральных знаний, приобретенных в общеобразовательной школе, – неплохой индикатор. Другой инструмент найти трудно. К сожалению, ЕНТ не способствует развитию творческих способностей и формированию системных знаний, не развивает логическое мышление. ЕНТ как индикатор уровня образованности и подготовленности абитуриента надо совершенствовать в направлении ухода от угадывания в сторону развития логики мышления на основе системных знаний.

Промежуточная аттестация в виде рейтинговой оценки знаний студентов выступает в качестве альтернативы к традиционной технологии контроля и оценки результатов учебной деятельности студентов. Она является обязательной составляющей итоговой аттестации обучающихся. Промежуточный рейтинг стимулирует активную деятельность обучающихся на протяжении всего академического семестра, позволяет контролировать текущую успеваемость, в том числе и эффективность самостоятельной работы, и получить объективные данные о степени успешности обучения студентов с целью педагогического воздействия – поощрения лучших и своевременного подтягивания отстающих. Важнейшим достоинством такой системы является минимизация получения незаслуженной (случайной) итоговой оценки по дисциплине, поскольку она, являясь результирующей (две промежуточные аттестации в семестре с коэффициентом 0,6 и итоговый контроль – экзамен – с коэффициентом 0,4), учитывает деятельность студента в течение всего семестра.

К университетским рейтингам следует подходить корректно, не возводя их в статус «истины в последней инстанции». Признавая многогранность и вариативность, а также субъективный характер системы формирования показателей, не следует абсолютизировать рейтинги. Любой рейтинг следует оценивать с позиции его применения. Абитуриенту важнее рейтинг образовательной программы, а не вуза. Вхождение казахстанских университетов в мировые рейтинги должно стать следствием разумной модернизации образования и науки, а не самоцелью. Основная цель рейтингов – стимулировать вузы к развитию. Рейтингование

имеет смысл в условиях сравнимости университетов и наличия общих существенных признаков.

Задачами промежуточного государственного контроля (ПГК) являлись осуществление контроля учебных достижений обучающихся и оценка эффективности организации учебного процесса. ПГК проводился по окончании второго курса в форме комплексного тестирования. Вузы, не преодолевшие по результатам ПГК установленного порогового уровня знаний, подлежали внеочередной государственной аттестации. Вместо отмененного ПГК в 2012 г. введена Внешняя оценка учебных достижений (ВОУД) с целью оценки качества и определения уровня освоения обучающимися объема учебных дисциплин для студентов последнего курса. По сути, между ПГК и ВОУД нет принципиальных различий. Разница лишь в том, что по результатам ВОУД не предусмотрены административные санкции.

Получение вузом лицензии на образовательную деятельность – еще недостаточное условие для успешного позиционирования на рынке образовательных услуг. Чисто заявительный принцип выдачи лицензий на образовательную деятельность способствовал тому, что частные вузы размножались как грибы после дождя. Вполне естественно, что многие такие вузы превращались в фабрики по выдаче дипломов. МОН РК необходимо ужесточить процедуру выдачи лицензий и постлицензионного контроля. Образовательные учреждения, дающие некачественное образование, должны уйти из рынка образовательных услуг. Плановые проверки на соответствие лицензионным требованиям и соблюдение законодательства РК следует проводить на основе существенно обновленной правовой базы с исключением давно устаревших нормативов. Грамотно поставленная методология лицензионной проверки и контроля должна стать альтернативой уходящей в историю процедуры госаттестации [9].

Форсированный переход казахстанской высшей школы в 2004 г. на двухуровневую структуру (бакалавриат – магистратура) без реформирования средней школы воспринят научно-педагогической общественностью как «болонская стрижка», преследующая цель оказаться в авангарде реформ и сэкономить бюджетные деньги. Таким образом, уровень образованности новоиспеченного бакалавра составил 15 лет (11 лет средней школы и 4 года в вузе). За рубежом, как правило, этот уровень на 1 год больше (12 лет средней школы и 4 года в вузе). Трехгодичный бакалавриат в ряде университетов Европы реализован для тех, кто оканчивает 13-летнюю среднюю школу.

Заложенная в Болонских реформах идея улучшения качества и международной привлекательности европейского высшего образования остается мечтой, ибо для этого нужны существенные инвестиции, которые большинство стран не может себе позволить [10]. Реформы предполагают студентоцентрированное обучение, гибкие учебные программы, значительный контингент квалифицированных преподавателей, готовых к реализации этих новшеств. К сожалению, в Казахстане имеет место недостаточное по сравнению с контингентом обучающихся число высококвалифицированных ППС. Удельный вес докторов и кандидатов наук в системе образования составляет около 50 %. Проблема усугубляется тем, что с 2011 г. в Казахстане ликвидированы традиционные аспирантура и докторантура, а введенная западная докторантура PhD только налаживается. Вряд ли в такой ситуации можно гарантировать качественное высшее образование, получившее массовый характер.

В настоящее время компетентностный подход в высшем образовании претендует на роль концептуального стержня образовательной политики. Актуализация компетентностного подхода обусловлена необходимостью реализации ГП ФИИР и развитием Болонского процесса в Казахстане. Казахстанское высшее образование как часть советской системы образования создавалось на знаниевой парадигме. Образовательные программы первых поколений ГОСО формировались в соответствии с дидактической триадой «знания – умения – навыки». При этом основной акцент делался на передачу и усвоение знаний. В дефиците оставались умения и навыки практического применения. Образовательный процесс необходимо приблизить к реальной жизни, к овладению не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками в профессиональной сфере. В условиях глобализации и динамично меняющегося рынка востребованы не знания сами по себе, а компетентность специалиста как способность (готовность) успешно применять их в профессиональной деятельности.

Формирование компетентностно-ориентированных образовательных программ – это магистральный путь преодоления разрыва между конечными результатами образования и современными требованиями. Он, не отрицая значимости комплекса знаний и умений, акцентирует внимание на достижении интегрированного результата, каким служит компетентность [11].

Компетентностный подход требует системных институциональных изменений. Внедрение компетентностного подхода сдерживается

недостаточной мотивированностью студенческой молодежи к получению конкретных знаний, умений и компетенций. Крайне актуальна профессиональная компетентность преподавателей в части поиска инновационных форм сотрудничества со студентами. Главная задача вузовского преподавателя в контексте компетентностного подхода состоит в том, чтобы студент захотел учиться, погрузиться в предмет. «Бороться надо не за всех, а за каждого». Перефразируя: «преподаватель должен учить не всех, а каждого». В педагогической практике это означает применение индивидуального личностно-ориентированного подхода в процессе подготовки социально-активных специалистов с соответствующими компетенциями.

Современный этап модернизации высшей школы сопряжен с возникновением ряда рисков, вызванных острой конкуренцией в сфере образовательных услуг в условиях рыночной экономики, развитием в Казахстане Болонского процесса и наукоемкой экономики. Основные риски успешной модернизации высшего образования связываются с недофинансированием высшей школы. Бюджетное финансирование высшего образования на уровне 0,3–0,4 % ВВП чрезвычайно низко по сравнению с европейскими нормативами (2 % ВВП). Отсюда неконкурентоспособный уровень оплаты труда ППС, дефицит высококвалифицированных научно-педагогических работников, широко практикуемая работа по совместительству с ущербом для качества обучения.

Нормативно-управленческие риски обусловлены частой сменой образовательных приоритетов. Проводимые реформы в большей степени носили хаотический характер. На системной основе сменялись только министры образования и науки (за последние 20 лет сменилось 12 министров), а дело «модернизации остается живее всех живых». Установленные более четверти века назад нормативы соотношения штата ППС и контингента обучающихся давно устарели. Высокая годовая нагрузка преподавателя (~900 часов) не способствует повышению качества образовательного процесса. В итоге творческий образовательный процесс превращается в промышленный конвейер для штампования типового бакалавра-исполнителя.

К нормативно-управленческим рискам следует отнести недостаточную компетентность управленческих кадров и низкую эффективность мониторинговых исследований. В рамках реализации 12-летнего образования согласно Государственной программе развития образования на 2011–2020 гг. планировалось уменьшить долю общеобразовательных дисциплин бакалавриата с 25 до 15 %

за счет передачи ряда вузовских дисциплин (социология, ОБЖ и др.) в программу школьного профильного обучения [3]. Такой трансформации, запланированной на 2012 г., не произошло.

Следуя интеграционным процессам в русле Болонских преобразований, казахстанская высшая школа отказалась от ГОС специальностей высшего и послевузовского образования. Вместо многообразия ГОС специальностей в 2012 г. введены в действие ГОС бакалавриата и ГОС послевузовского образования, имеющие рамочный характер и не учитывающие различия и специфику разных направлений подготовки. В ГОС бакалавриата определены лишь требования к общей образованности, к социально-этическим, экономическим и организационно-управленческим компетенциям, а также требования к готовности смены социальных, экономических, профессиональных ролей и мобильности в условиях динамики перемен. Профессиональные компетенции разрабатываются по каждой специальности высшего образования на основе профессиональных стандартов с учетом требований работодателей и социального запроса общества [4]. К сожалению, в Казахстане профессиональных стандартов по большинству направлений подготовки и профессий еще нет. По-видимому, профессиональные стандарты в первую очередь нужно разрабатывать по тем направлениям подготовки, где наблюдается высокая мобильность кадров. Рынок через механизм профессиональных стандартов определяет свои требования к выпускникам, а система образования через образовательные стандарты, учебные планы и программы формирует содержание образовательных программ, адекватное компетентностной модели выпускника [12].

В Концепции непрерывного образования важным является переход от управления профессиями к управлению профессиональными квалификациями. Эта задача решается с помощью профессиональных стандартов, позволяющих раскрыть профессиональную деятельность специалистов в соответствии со структурой производственно-технического процесса и преемственностью деятельности на различных квалификационных уровнях в сочетании с требованиями к знаниям, умениям и компетенциям. На основе профессиональных стандартов и требований реального сектора экономики должна формироваться образовательная политика страны и система сертификации специалистов. Ядром национальной системы квалификаций должны стать профессиональные и образовательные стандарты, обеспечивающие взаимосвязь между профессиональной подготовкой и требованиями меняющейся экономики.

Развитие социального партнерства (вуз – бизнес) должно стать стратегическим направлением подготовки качественных специалистов на основе рационального использования стандартов с ярко выраженными профессиональными компетенциями.

Подписанный 30 апреля 2014 г. Меморандум о сотрудничестве между МОН РК, Минтруда РК и Национальной палатой предпринимателей РК, содержит предложения по внедрению новых механизмов совместной партнерской деятельности для качественной подготовки востребованных технических специалистов для индустриально-инновационного развития Казахстана. В масштабе страны и регионов необходимо наладить мониторинг результативности системы высшего образования:

- трудоустраиваемость выпускников в разрезе направлений подготовки;
- удовлетворенность работодателей качеством подготовки специалистов;
- соответствие подготовки кадров потребностям инновационной экономики;
- эффективность вузов с точки зрения востребованности выпускников;
- соответствие государственного заказа на подготовку специалистов требованиям рынка труда.

Образование – это зеркало, где отражаются все грани казахстанского общества с его менталитетом, национальными особенностями и традициями. В высшем образовании Казахстана контрастно обозначены противоречия между: увеличивающимся объемом информационных знаний и ограниченным сроком обучения; долями общеобразовательных и специальных дисциплин; уровнем естественно-научной и профессиональной подготовки; долями обязательного и вузовского компонентов; принципами унификации и сохранения национальных особенностей образовательной системы и др.

В глобализирующейся экономике высшее профессиональное образование не может не быть услугой, и данное обстоятельство не противоречит его пониманию как общественного блага [7]. Автономный формат ГОС с объемной вариативной составляющей вузовского компонента позволяет разумно и оперативно учитывать региональные и отраслевые особенности при проектировании образовательных программ высшего образования.

Базовыми ориентирами для разработки методологии формирования инновационных образовательных программ бакалавриата по техническим направлениям подготовки должны стать профессиональные стандарты. Только грамотно разработанные профессиональные стандарты с четко

обозначенными квалификационными требованиями для различных уровней и сфер профессиональной деятельности могут быть основой для проектирования образовательных стандартов нового поколения.

В существующем ныне разграничении компетенций МОН и университетского сообщества за исполнительным органом установлено право формирования минимального знаниево-компетентностного уровня, а за вторым закреплено право решения сформулированных сферой труда образовательных задач, задаваемых профессиональными стандартами.

В условиях глобализации и перехода к единому образовательному пространству рынок образовательных услуг претерпевает изменения. Неблагоприятная демографическая ситуация усиливает внимание к внешним процедурам оценки качества, которые необходимо превратить в неотъемлемую часть внутривузовской культуры качества.

Востребован механизм признания достижений образовательных учреждений РК в области качества на основе стандартов и рекомендаций независимых аккредитационных агентств. Аккредитация становится фокусом новых отношений, механизмом конкуренции, когда вузы могут предоставить общественности и работодателям дополнительные гарантии качества обучения. Иными словами, процедура аккредитации на законодательном уровне признается важнейшим элементом регулирования рынка образовательных услуг. Этим самым государство частично уходит от монопольного права оценки качества.

С 2015 г. государственная аттестация будет полностью заменена институциональной и специализированной аккредитацией для вузов, а государственный контроль будет осуществляться государственными органами в форме лицензионных проверок. Эти решения представляются стратегически правильными в условиях глобализации образования. Внесены изменения в закон РК «Об образовании», утверждена Государственная программа развития образования РК на 2011–2020 гг., в которых процедура независимой аккредитации передана в конкурентную среду. Утвержден Национальный реестр аккредитационных агентств, куда вошли два казахстанских: Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании (НКАОКО), Независимое агентство аккредитации и рейтинга (НААР) – и четыре зарубежных: ASIIN и ACQUIN, Германия; AQA, Австрия; ABET, США. Институциональную аккредитацию проводят только казахстанские агентства, а специализированную (программную) аккредитацию образовательных программ – любое из агентств.

Вузы и научно-педагогическая общественность активно поддержали институт аккредитации как новую модель независимой оценки качества образования. Начиная с 2012 г. только через НААР и НКАОКО аккредитовано более 50 вузов и более 500 образовательных программ [9].

Начатые в Казахстане процессы аккредитации представляют собой общественно-профессиональную оценку качества образования, существенным отличием которой является ее независимость, объективность и гласность. Такая политика в отношении обеспечения качества вызывает доверие со стороны вузов, способствует повышению их конкурентных преимуществ – привлекательности для абитуриентов и востребованности у работодателей [8]. Независимые аккредитационные агентства могут стать связующим звеном в поиске компромисса между системой образования и сферой труда в части требований к результатам обучения в формате профессиональных компетенций. Процедуры независимой аккредитации вузов и образовательных программ становятся важнейшими механизмами формирования здоровой конкуренции на рынке образовательных услуг и развития систем гарантии качества образования. Независимые аккредитационные агентства, осознавая значимость и ответственность внешней экспертной оценки, реализуют кластерный подход при аккредитации образовательных программ, который более привлекателен с точки зрения оптимизации трудозатрат. Гарантии качества неразрывно связаны с профессионализмом ППС, являющегося основным носителем знаний, умений и компетенций. Важнейшим приоритетом должна стать социальная поддержка преподавательского труда.

Заключение

Исследования показывают, что невысокая эффективность образовательных реформ обусловлена рядом причин, к которым относятся: систематическое недофинансирование высшего образования, частая смена образовательных приоритетов, низкая эффективность мониторинговых исследований, неразвитость социального партнерства высшей школы и сферы труда.

На правительственном уровне нужно добиться поэтапного повышения уровня бюджетного финансирования высшего образования с нынешних 0,4 % ВВП до среднеевропейского показателя (~2 % ВВП), обеспечить конкурентоспособный уровень оплаты труда ППС вузов и наладить систему повышения квалификации преподавателей.

Необходимо совершенствовать методологию лицензионного контроля и проверки вузов как одной из форм государственного контроля качества образования на основе существенного обновления нормативно-правовой базы с исключением устаревших нормативов; наладить механизмы социального партнерства высшей школы и профессиональных объединений работодателей в обеспечении качества и формировании профессиональных стандартов с четко обозначенными профессиональными компетенциями выпускников в контексте развития Национальной системы квалификаций.

Требуется внести коррективы в образовательные стандарты бакалавриата в направлении сохранения преемственности программ среднего и высшего образования, снижения доли общеобразовательных дисциплин в соответствии с параметрами Госпрограммы развития образования РК на 2011–2020 гг., оптимизации соотношения обязательного и вузовского компонентов по всем циклам дисциплин.

На законодательном уровне необходимо пересмотреть нормативы педагогической нагрузки преподавателей в сторону ее снижения до уровня стран ОЭСР. Следует разработать научно обоснованную методологию компетентностного подхода на основе трансформации требований квалификационной характеристики и профессиональных компетенций выпускника в содержании образовательной программы.

Необходимо системное обобщение опыта работы всех аккредитационных агентств, включенных в Национальный реестр. Важно поддерживать высокое качество экспертизы в процессе внешней оценки качества образования. Стандарты, критерии и рекомендации нужно совершенствовать в направлении усиления студентоцентрированного обучения и практической полезности для вузов.

Список литературы

1. Бишимбаев В. К. Успех инновационной экономики определяют кадры // Казахстанская правда. 2014. 11 июля.
2. Выступление Министра образования и науки А. Саринжинова на парламентских слушаниях на тему: «О качестве и перспективах подготовки кадров в системе технического и профессионального, высшего образования для отраслей экономики» (г. Астана, 16 мая 2014 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.zakon.kz/4624722-vystuplenie-predsedatelja-mazhilisa-na.html>.
3. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы: Утв. указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118. Астана, 2010.
4. Государственный общеобязательный стандарт высшего образования. Бакалавриат: Утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080. Астана, 2012.
5. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище: доклад Международной комиссии ЮНЕСКО по образованию для XXI века. 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/download/docs-282653/282653.doc>.
6. Ильинский И. М. Российские вузы на переломном этапе // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 5–17.
7. Ицук Т. А. Государственная политика в области образования: экономические аспекты // Экономика образования. 2011. № 1. С. 68–73.
8. Мотова Г. Н. Кому достанется флейта // Аккредитация в образовании. 2012. № 6 (66). С. 14–19.
9. Пак Ю. Н. Образование: Управление качеством – путь к прогрессу // Казахстанская правда. 2014. 30 дек.
10. Пак Ю. Н., Газалиев А. М. Болонский процесс и казахстанские реалии. Караганда: Изд-во КарГТУ, 2012. 417 с.
11. Пак Ю. Н., Пак Д. Ю. Компетентностно-ориентированные программы в контексте ГОС нового поколения // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 130–136.
12. Пак Ю. Н., Шильникова И. О., Пак Д. Ю. Профессиональные стандарты – основа проектирования образовательных программ нового поколения // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 2. С. 101–106.

¹Pak Yu. N., ²Pogrebetskaya M. V., ¹Pak D. Yu. *

¹ Karaganda State Technical University, Karaganda, The Republic of Kazakhstan

² North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, The Republic of Kazakhstan

INSTITUTIONAL ASPECTS OF KAZAKHSTAN HIGHER SCHOOL MODERNIZATION

Keywords: higher education massification, quality assurance system, competence-based approach, educational programs, professional standard, institutional conflict.

* **Pak Yuri Nikolayevich**, doctor of technical sciences, professor, acting vice-rector for AMD, Karaganda State Technical University, Karaganda, Mira Boulevard, No.56, Kazakhstan; 56-52-49; pak_gos@mail.ru.

Pogrebetskaya Marina Vladimirovna, candidate of education, head of Quality Management Service, corresponding member of IAIN, North-Kazakhstan State University n. a. M. Kozybaev, Petropavlovsk; 49-32-33; MPogrebetskaya@gmail.com.

Pak Dmitri Yuryevich, candidate of technical sciences, associate professor of the “Geology and geophysics” chair, Karaganda State Technical University, Karaganda, Mira Boulevard, No.56, Kazakhstan; 56-52-49; pak_kargtu@mail.ru.

The article offers conceptual view of institutional aspects of Kazakhstan higher school modernization in the context of integration into the world educational space according to the Bologna Process parameters. Massification of higher education, paid sector development, insufficient budgetary financing, growing imbalance between supply and demand of the qualified labor, a new paradigm of continuous education within the span of life, adverse demographic situation predetermined the essence and the orientation of educational reforms in Kazakhstan. The study focused on strategic decisions and organizational approaches to modernization of the Kazakhstan higher school in the context of implementation of the tasks designated in the RK State programs of education development for 2011–2020 and industrial and innovative development. In the conditions of the global educational space the mass character of higher education carries out a more socializing function but not professionalizing that promotes the origin of the consumer society elements and is negatively reflected in the quality of specialists training. Institutional conflicts between the system of higher education and the sphere of work, between the extending market of educational services and the need for the acceptable quality assurance, between the paid form of education and uselessness of knowledge are revealed. The analysis showed that in the arising social partnership between a higher education institution and an employer there is still formalism. System interactions are needed for the development of requirements to the qualification characteristic of graduates and professional competences. There are noted standard and administrative risks caused by frequent changing of educational priorities, insufficient competence of administrative staff and low efficiency of monitoring studies. The main risk of successful modernization is connected with the insufficient funding of the higher school. The efficiency of the existing National system of the quality assessment is analyzed, its redundancy is noted and recommendations are given on the updating of the standard and legal base of license control and strengthening the role of external independent accreditation as the most important mechanism of quality management.

References

1. Bishimbaev V. K. Uspekhi innovatsionnoi ekonomiki opredelyayut kadry [The success of the innovation economy determine footage]. *Kazakhstanskaya Pravda* [Kazakhstan truth], 2014, 11 July.
2. *Vystuplenie Ministra obrazovaniya i nauki A. Sarinzhipova na parlamentskikh slushaniyakh na temu: «O kachestve i perspektivakh podgotovki kadrov v sisteme tekhnicheskogo i professional'nogo, vysshego obrazovaniya dlya otraslei ekonomiki» (g. Astana, 16 maya 2014 goda)* [Statement by the Minister of Education and Science A. Sarinzhipova at parliamentary hearings on the topic: "The quality of and prospects for training in technical and vocational education, higher education sectors of the economy" (Astana, May 16, 2014)], available at: <http://pravo.zakon.kz/4624722-vystuplenie-predsedatelja-mazhilisa-na.html> (Accessed 20.05.2014).
3. *Gosudarstvennaya programma razvitiya obrazovaniya Respubliki Kazakhstan na 2011–2020 gody: Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 7 dekabrya 2010 goda № 1118* [The State Program for Development of Education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of 07.12.2010 no. 1118.], Astana, 2010.
4. *Gosudarstvennyi obshcheobyazatel'nyi standart vysshego obrazovaniya. Bakalavriat: Utverzhden postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 23 avgusta 2012 goda № 1080* [State educational standards of higher education. Undergraduate. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 23.08.2012 no. 1080], Astana, 2012.
5. Delor Zh. *Obrazovanie: sokrytoe sokrovishche: doklad Mezhdunarodnoi komissii YuNESKO po obrazovaniyu dlya XXI veka* [Education: The Treasure Within: Report of the International Commission for Education for the 21st Century]. 1996, available at: <http://do.gendocs.ru/download/docs-282653/282653.doc> (Accessed 20.06.2014).
6. Il'inskiy I. M. Rossiiskie vuzy na perelomnom etape [Russian universities at a turning point]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability], 2014, no. 3, pp. 5–17.
7. Ishhuk T. A. Государственная политика в области образования: экономические аспекты [State education policy: economic aspects]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of Education], 2011, no. 1, pp. 68–73.
8. Motova G. N. Komu dostanetsya fleita [Who will get the flute]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in Education], 2012, no. 6 (66), pp. 14–19.
9. Pak Yu. N. Obrazovanie: upravlenie kachestvom – put' k progressu [Education: Quality Management is the path to progress]. *Kazakhstanskaya Pravda* [Kazakhstan truth], 2014, December 30.
10. Pak Yu. N., Gazaliev A. M. *Bolonskii protsess i kazhstanskii realii* [Bologna process and Kazakhstan realities], Karaganda, KSTU, 2012, 417 p.
11. Pak Yu. N., Pak D. Yu. Kompetentnostno-orientirovannye programmy v kontekste GOS novogo pokoleniya [Competence-oriented programs in the context of a new generation of AGM]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2012, no. 2, pp. 130–136.
12. Pak Yu. N., Shil'nikova I. O., Pak D. Yu. Professional'nye standarty – osnova proektirovaniya obrazovatel'nykh programm novogo pokoleniya [Professional standards – the basis of the design of a new generation of educational programs]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis], 2014, no. 2, pp. 101–106.